

ТРОПЫ ВРЕМЕН СНОВИДЕНИЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

О. Э. СПИРИНА

18+

Ольга Эдуардовна Спирина

Тропы Времен Сновидений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33854526

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-08020-1

Аннотация

Любишь юмор, приключения и фантастику? Тогда это книга для тебя. Но предупреждаю, что в процессе ты можешь попасть в мир, где не только драконы, маги, сражения, но и философия жизни пронизывает все повествование. Легко, ненавязчиво подводит к многим умозаключениям автора, которые применимы в нашем времени. И все те вещи о которых думал и сам, но недостаточно давал тем мыслям хода в своем рассуждении. Все это откроется тут... Ты действительно готов открыть эту тайну? Тогда вперед и не думай, а что будет после... Содержит нецензурную брань.

Алтэя
Кружит хоровод метель,
Кружит свой хоровод.
Босиком во сне не наступи в стекло.
Не оступись,
Не оступись...

Моя Алтэя...
Вейся, ой, ты вейся.
Круги на воде и я не верю...
Ты видела сны, где я иду вслед.
Ты видела сны, моя Алтэя...

Ты соль, Алтэя,
Алтэя...
Ты соль...
Алтэя...

Алтэя...

Кружит хоровод метель,
Кружит свой хоровод.
Босиком во сне не наступи в стекло.
Не оступись,
Не оступись...
Не пробудись над пропастью...
Не пробудись над пропастью...
Не пробудись над...

Theodor Bastard

Пятое Время Года – объединяет в себе все четыре существующих, стирая время, пространство и нити бытия. Заведено так было с самого начала, еще тогда, когда на пустынной поляне только начал возводиться сотканный одними только чарами Храм. Созданные его верховной жрицей интуитивно, для поддержания равновесия сущего при переходах в Тонких, Сопредельных мирах Ларимара, Храм и сама поляна Пятого Времени Года не были оценены должным образом жителями Савонила до наступления Темных времен... Страшные те времена не заставили себя ждать, и так бывает всегда, когда уверенность в собственной неуязвимости не

знает границ. Всю ночь обсидиановое небо укрывало странное одиночество, объявившее обитателей тех краев...

На заповедный лес опустились предрассветные сумерки. В одной из его долин, утопая в зелени, располагается Храм Пятого Времени Года. По пропитанному эльфийскими чарами и сотканному из воздуха, воды, света и тьмы храму пронеслась прохлада, принесенная ночными ветрами с перекрестков.

Алтэя, верховная жрица Храма Пятого Времени Года вновь слышала зов Пустоты, знаменующий начало Времен Сновидений. Пустоты, которая есть все и ничто одновременно, с коей она была близка и с детства прочно связана незримыми нитями. В той Пустоте, как и в сознании жрицы не существует ни пространства ни времени, ибо она – первооснова того что есть, было, будет, может и не может быть. Тело жрицы украшало одеяние, сотканное из чар, а потому парящие тончайшими тканями по воздуху, эти одежды легко меняли свою форму под действием силы мысли Алтэи, отражая малейшие колебания ее настроения и дум. Ее серебристо-синие кожа, волосы – мало что напоминало теперь о том, что она эльф. Ступая босыми ногами по увитому серебряными узорами серому полу, жрица устремилась к поляне. На Поляне Пятого Времени Года Ураинэн – Алтэя вознесла руки к небу. Навстречу из туч, показались три солнца этого края. Жрица легла на невысокий каменный алтарь, стоящий на вершине холма близ проводившего не одно поколе-

ние людей дуба.

Здесь, на поляне, в любое время дня или ночи неустанно продолжали светить солнечные диски – Пятое Время Года явило ей себя во всей красе: три солнца светили ярко, но, не ослепляя при этом глаз. Только здесь, в созданном чаровницей мирке, могущественные солнца умиряют свою силу, давая возможность смотреть на себя не сквозь прикрытые веки, а с широко раскрытыми глазами, беспрепятственно.

Верховная жрица видела, как на старом дубе появлялись молодые листочки. Тут же, на одних и тех же ветках разворачивалось и увядало цветение; распускались листья и одновременно начинали опадать, а на смену опавшим появлялись новые. И такая круговерть повторялась раз за разом за неуловимо быстрый срок, сменяя под порывами легкого влажного ветерка полный круг цветения и увядания.

Влекомые легкими воздушными потоками листья и лепестки медленно опускались к земле вместе с мельчайшими хрусталиками внешней капли и снега, играя бликами в лучах солнца. Все они, устремлялись прямо вниз, навстречу ясному взору Алтэи. Потоки дождя и снежные хлопья перемещались с редкими увядающими листьями, стремясь к земле, из-под которой навстречу им распускались цветы и травы, тут же тающие, и сменяющиеся на новые. До самой земли долетали и тут же рассыпались в прах лишь листья...

Хрусталики снега и дождевой воды – растворялись под тремя солнцами, не достигая земли прямо над головой жри-

цы. Таково было Пятое Время года. В глазах Алтэи мелькало время, являя странные смутные картины. Потокотом уплывали грезы...

* * *

– Дорога, ведущая туда – черна и вязка, а по обочинам ее... валяются кости людей. Пахнет сыростью и гнилью. Этот холм прозвали Мертвым. Уже очень давно не растет и травинки на его черной вершине, лишь покосившийся дом с обветшалой крышей одиноко стоит на нем. Ни один живой не приблизится к старому дому... В этом доме...

– Живет демон!!!

– Да, сын. Уже два века проклятый живет в нашей деревне на Мертвом Холме. Даже староста деревни его побаивается, ведь он не только демон... он... еще и Черный Маг! Великий и ужасный Граф Преисподней. Не подходи сынок к Мертвому Холму никогда, и никогда не смотри в окна дома.

Старый плотник предупреждал своего сынишку избегать страшного места, о котором рассказывал. Близилась пора посевов, но срок тот все еще не подошел, и от скуки сельские жители искали развлечений в чем могли. Долгие лета и зимы не решались они поднять панику вокруг проживающего у них в селе с давних времен мага. Но на этот раз прочие темы попросту иссякли, а между тем «Черный Маг», живший на деле в той деревеньке всю его жизнь, и не казавший носа из своей берлоги, по обыкновению сидел в прогнившем доме и качался на табуретке. Всю прежнюю жизнь питался волшебник лишь изредка, и тем немногим, что найдет в огороде или в ближайшей рощице. Маги – не люди, при своем бессмертии питаться регулярно им без надобности. Это обстоятель-

ство и развило в Додли безгловую лень, доходющую порой до крайней степени.

Он совсем не был ужасным и не был великим, хотя сам себе он представлялся очень могущественным и самодостаточным. По маговским меркам он был молод, чуть больше сотни зим от роду, за свой век волшебник не отрастил даже бороды, являясь для своего народа юношей, а звали его – Додли – маг Огня на начальном уровне. Быстрое завязывание шнурков и плевки огненной слюной – вот и все что умеет любой маг Огня на ничтожной стадии развития. Раскачиваясь на табуретке, он думал так:

– Я – маг Огня от рождения, и это правильно. Коль я магом родился, магом и расти буду, и умирать тоже магом придется... Это уже хуже, хотя бы не тупым же крестьянином! Ладно, надо бы подумать о том что должен делать маг, кроме того что хоть немного отстраивать дом, а то крыша протекает, и от этого гниют полы. Сырость ужасная – дом сырой насквозь. Вместо печи – колодец какой-то... Еще и эта последняя табуретка позеленела от плесени. Опять с мысли сбился!

Родителей Додли даже не помнил, но все же от отца ему достался меч, который был старинной реликвией его рода, заканчивающийся черепом на яблоке его эфеса, и дом за которым надо было следить.

– Маг Огня должен заниматься серьезными вещами, а не всякой ерундой. Гадкие крестьяне и ремесленники только и знают, что грязью и камнями в мой дом кидаться, во свиньи!

Ну ничего, ночью я им покажу-у-у...

От сильного раскачивания, плесени и гнили, табуретка треснула и подкосилась. Додли, грязно ругаясь, грохнулся на пол.

– Ах ты потрох, и ты туда же!

Додли мгновенно вскочил.

– Я знаю, тебя наверняка сделал этот курносый плотник!!!

На, получи тупая деревяшка!..

Размахнувшись, Додли ударил табурет ногой. Тот, в свою очередь, вылетел в окно и, разбив раму вдребезги, покатился кусочками с холма. А в это время кузнец, шедший мимо дома колдуна под холмом, услышал надвигающийся свист летящего предмета и почувствовал, что у него на шее повисла оконная рама, поцарапавшая его осколком стекла, а то, что прежде было табуреткой, валялось грудой обломков неподалеку.

– Это проделки злого мага, я узнал его. Но я не боюсь! Добрые вилы куда лучше любой магии. Я ему покажу...

Пыхтя и ругаясь, в одной руке с вилами, в другой – с рамой, кузнечных дел мастер принялся карабкаться вверх по холму. Тем временем Додли, стоя у окна, бубнил себе под нос:

– Чтоб тебя за ногу! Что он о себе возомнил? Грязный смерд!!! – и с воплями «Не смей так со мной разговаривать» – выбежал на улицу, размахивая своим ржавым мечом.

Еще не настигнув проклятого мага, крестьянин за десяток

шагов до цели, прицелился негодяю в голову. Взмах руки и вилы «метко» вонзились в левую ногу мага чуть выше колена. Поразившись результатом, крестьянин схватил палку и громко крикнул:

– Люди, люди, сюда! Изгоним нечистого!!!

Додли же, в это время пребывал в немалом шоке. Он выдернул вилы трясущимися руками, и, развернувшись, стремительно заковылял, трусливо теряя штаны на ходу. Расхрабренный крестьянин пустился вдогонку, увлекая за собой заинтересованных односельчан. Оставив последнюю надежду, а с ней и штаны, Додли принялся с неистовством отбиваться ими от своего преследователя, возглавившего «крестовый поход». В суматохе маг едва успел прихватить свой меч и бросился к окраине деревни.

После изгнания «графа Преисподней», крестьяне ликovali и носили на руках смелого односельчанина, одержавшего победу над нечистой силой. На радостях староста распорядился спалить дом, и сравнять холм с землей, а гулянье продолжалось всю неделю. Так Додли покинул деревню Сариола, и, отправился по широкому тракту материка Тэрвэуола в поисках приключений на свою голую задницу.

* * *

– Брось гадость, несносный мальчишка! – В лучах полуденного солнца, Випунэн, дух леса, выглядел уставшим и особенно озлобленным. – Как можно до сих пор продолжать охотиться на зайцев, заниматься мясоедством? Да ведь такое варварство нормально в твоём возрасте только для слабой расы безмозглых людей!

– Мне неведомо отчего я делаю это...

– Сувантолайнэн, я понимаю, малыш – привычка. Нет, я вижу, ты внемлешь мне и все хорошо понимаешь, но выражать свои мысли... Какой из тебя дозорный, или это только видимость?

Капельки крови, сочащиеся из насквозь пробитого глаза, краснели подобно рубинам и, увлеченный этой картиной, а также общим смятением в душе, молодой Светлый эльф Сувантолайнэн, казалось, пропускает все слова старого Випунэна мимо ушей.

SWAN TO PLATINUM

3

Generation of
Ideas

– И ты еще думаешь? Да ты же угроза всему живому, такое поведение... Зришь ли ты к чему это может привести?

– Но в лесах Тапиола так...

– Да, зайцев действительно много, но это не значит, что нужно убивать этих животных таким о-о-о... ну почему же в глаз? Даже Черные Ухри не пойдут на такие зверства. Ты безумно кровожаден, а ну отвечай, зачем это делаешь?! – продолжал негодовать Дух леса, явившийся тем утром перед растерявшимся Сувантолайнэном в форме старца, покрытого с ног до головы древесной листвой, в глубине которой угадывалась лишь борода и горящие глаза. Глаза те меняли свой цвет в зависимости от перемены настроения Лесного Хозяина.

Эльф взглянул на говорящего, и, не обращая внимания на нарастающую ярость Духа леса, пояснил:

– Смотри, Випунэн, мы не используем в пищу голову, так? При стрельбе в живот приходится вытаскивать стрелу, которая расковыривает мясо, смешивая его с кишками, и с жаркой сложнее получается, а в глаз – самое оно, и удобно... и... наверняка заяц не страдает... – с длительными паузами, постоянно сдвигая брови, молвил эльф.

– О, я заметил, КАК ты любишь все живое, окружающее тебя. Очнись, Дитя Леса – мы вообще не едим мяса, только травы, приготовленные особым способом! Ума не приложу, каким было твое прошлое, что оставило в тебе такие дикие

повадки...

– Но – хотел было что-то произнести в свое оправдание Дозорный Тапиола, и тут же вновь сбился с мысли.

– А посему отправляйся в Глубокий Ров. Это единственный приличный город из всех, что есть неподалеку. Купишь мне семян некоторых редких растений, названия которых тебе все равно ничего не скажут. Возьми.

Дозорный в смятении продолжал смотреть на Духа леса.

– ...на свитке указано куда идти, и что именно купить.

– Но мне не велено покидать пост, почему другие...

– Ответ на этот вопрос истекает кровью в твоей левой руке – начал закипать Випунэн. – Все. Хватит. Никаких вопросов. Никому не говори, откуда ты – опозоришь весь лес. Береги деньги, постарайся вернуться к вечеру. Ты все еще здесь?

– Но ведь я слушаю тебя...

– Сувантолайнэн...!

– Уже в пути!

Скрывшись за кустами, эльф прихватил самое необходимое: походную сумку. А лук и стрелы и так были всегда при нем.

* * *

Прошло два дня с тех пор, как Сувантолайнэн покинул лес. Он перепутал направление и зашел в глухую местность. Теперь, совершенно сбившись с пути, молодой эльф брел

бездумно по дороге. Он брел по дороге бездумно, потому что это было его частым состоянием последние зим двадцать, с тех пор, как его нашли в беспамятстве на западной опушке Тапиола.

Движение по восточному тракту весенней порой – дело нечастое даже светлым днем, и тем более в начале вечерних сумерек, как сейчас. Так что Сувантолайнэну по пути направления, в котором он шел, можно было отследить всех встречных путешественников от самого их появления на горизонте и до момента, когда те ровнялись с ним в пути, чем тот не преминул воспользоваться... Редкие путники в потрепанной одежде шли навстречу и обгоняли Сувантолайнэна, спеша куда-то. Они глотали дорожную пыль, поднимавшуюся от колес проезжающих время от времени крытых телег, и телег, скудно покрытых сеном. Так, через время слегка рассеянное внимание эльфа привлек очередной одинокий встречный путник, ничем не отличавшийся от других. Точнее нет... не он... другой, странный человек, незамеченный Лайнэном прежде, шедший прямо за спиной встречного. Подозрительный незнакомец на вид был молод, худощав, высок, длинные темные волосы его спутались и походили на репей, за собой тот, прихрамывая, тащил по земле ржавый меч. Темного оттенка глаза потрепанного странника были исполнены алчностью, он был подобен тигру перед прыжком. Неизвестный смотрел... на штаны ремесленника, который шел впереди! О да, теперь Сувантолайнэн заметил де-

таль, ускользнувшую от него прежде: раненный преследователь был без штанов, то есть вообще без штанов! Тут эльфу явно было над чем поразмыслить.

А объект внимания, между тем, не терял зря времени. Он прицелился в деревенщину, за которым следовал, и примерившись вперед и вверх, плюнул ему на макушку. Последовал треск, и в один миг волосы и шапка несчастного вспыхнули ярким алым пламенем. Объятый огнем ремесленник схватился за голову и в панике упал на землю, катаясь в пыли.

Только того и ждавший поджигатель ухватился за штаны горящего бедняги и ловко стянув их, мгновенно нацепил на себя. Кроме остолбеневшего эльфа никто не видел того происшествия на пустынном восточном тракте. И это получилось как нельзя, кстати, ведь в следующий миг к этому месту уже приближался проезжавший неподалеку рыцарь, который следил за порядком в близлежащих окрестностях.

– Что здесь происходит?! – грозно спросил рыцарь у эльфа.

Сувантолайнэн замялся.

– Именем закона, ответь мне!

– Я, за семенами, мне, было приказано – с длительными паузами отвечал эльф.

– Я ничего не видел, ничего не знаю, и вообще – меня здесь не было, – сказал Додли удаляясь. Страж слез с лошади и перегородил ему дорогу:

– Давай-ка разберемся.

Между тем, пострадавший от огненной слюны путник, подскочил к магу и стал срывать с него штаны, вопя во все горло:

– Вор, вор, он украл мои штаны!!!

Рыцарь оттолкнул ремесленника, объявив, что будет действовать по закону, установленному местным графом.

– Это он во всем виноват – пояснил Додли, махнув рукой на свою жертву – а он – все видел! Ну-ка, приятель, подойди сюда, – сказал он стоящему поодаль Светлому Эльфу. Тот, в свою очередь, подумал немного, и подошел:

– Что-нибудь случилось?

– Скажи, это ведь правда, что этот прокаженный хотел стянуть с меня штаны и ограбить?

– Ну да..., а... что же?

– Вот, видите, видите, я же говорил! – вскричал в восторге Додли, не обращая внимания на теряющего сознание от ожогов ни в чем не повинного путника.

– Ну что ж, тогда платить придется ему. А поскольку он без сознания, возьму-ка я его с собой.

С этими словами страж закона легко перекинул ремесленника через седло и, взяв лошадь под уздцы, поспешно удалился. Через некоторое время рыцарь обернулся и на прощание помахал рукой двум «новоиспеченным друзьям».

Додли вздохнул полной грудью, в звенящем воздухе чувствовался запах весенней прохлады. Весна – это то самое

время года, которое всякие бездельники так любят оставлять для начала своих путешествий. И вовсе не важно, обойдут ли они при этом полсвета, или лишь достигнут за два дня соседнего города, посетив по пути все придорожные пивнушки. Так или иначе, длительность путешествий всегда, или почти всегда зависела от количества денег.

С деньгами или без них, выбора у Мага Огня не было, ему оставалось только путешествовать, а попусту говоря – бродяжничать.

Додли огляделся вокруг и вспомнил, что он стоит посреди малолюдного тракта не один. Эльф, молча, смотрел на него и ждал. В глазах Сувантолайнэна читалась искренность в стремлении понять саму суть процессов, происходящих вокруг него. Он не придавал никакого значения бездумному существованию и бесконечной суеде в поисках наживы, которые так интересовали окружающих. Исключение составляла лишь одна слабость – отстреливание зайцев. Конечно же, Сувантолайнэн не был кровожаден, ведь охотился он на зайцев и только на них. К тому же убивал он их вовсе не потому, что ему нравились их мученья и вид крови, а просто потому, что он хотел именно отстреливать и именно зайцев.

– Ну что ж, спасибо тебе! – сказал Додли.

– Пожалуйста, а за что? – не понял эльф.

– Ладно, не важно. Куда ты направляешься?

– Ну, семена. Да, мне нужны семена – после некоторого молчания отвечал Сувантолайнэн.

На лице мага читалось недоумение:

– Не понял, какие семена?

– Ну, вот написано,... а... где же свиток?

Сувантолайнэн начал рыться по карманам и как следует перетряхнул свой походный мешок.

– Кажется, я потерял свиток, на котором было написано какие семена, и где мне надо было приобрести – ответил эльф, перерыв все свои вещи.

– Ты все равно идешь в город, так пойдем вместе.

– А семена?!

– Да плюнь ты на эти семена, пошли в город, уже вечереет, пора подыскать, где остановиться! – настаивал Додли.

Эльф пожал плечами и последовал за странным попутчиком.

* * *

Дорога к городу простиралась на многие лиги неровной колеей. К вечеру небеса окрасились в матовый цвет, и едва заметная ущербная луна подсвечивала небо зыбким маячком в сумеречном небе, светя одиноким путникам. Многовековые суеверия заставляли людей не покидать своих домов с приближением темного времени суток. Но Мага Огня – Додли и Светлого Эльфа – Сувантолайнэна такие глупости не волновали. Они сами и не заметили, как позади остались многие лиги пути, нога колдуна за это время затянулась, са-

ма, а их взорам в лунной ночи предстал город. Стены его были обнесены обычным частоколом, наружная часть его не была даже отесана и избавлена от веток, торчащих то тут, то там. Это был Глубокий Ров. Рва вокруг этого города не было, но были ворота, и при проходе через них каждый, кто хотел законно попасть внутрь, должен был заплатить пошлину в размере трех медных монет с человека и десяти с телеги.

– Придется заплатить – сказал Додли эльфу, подталкивая его локтем в бок.

– А почему я?

– Кто же еще? У меня денег нет!

– Ну хорошо. – Сувантолайнэн протянул шесть медяков привратнику и вошел в город.

Назвать городом то, что он увидел, мягко говоря, было сложно. Проектировка Глубокого Рва поражала воображение и ввергала в шок. Сразу за воротами была главная площадь, в центре которой стояло глиняное изваяние местного властителя. Домашняя скотина не выводилась за пределы города, вся эта живность и денно и ночью паслась прямо здесь, по всему периметру площади. Лишь пространство у памятника было недосыгаемо для скота – это место охранял единственный рыцарь, следивший за порядком и спокойствием горожан. Да, этот рыцарь был хорошо знаком нашим друзьям, ведь именно он прихватил подпаленного Додли бедолагу. К нему они и подошли...

– Здорово, приятель, где тут приличная пивнушка? Мы

с другом очень устали, знаешь он... кстати, как тебя зовут-то? – обратился Додли к эльфу.

– Я – Сувантолайнэн, один из сынов Тапиола, Светлый Эльф.

– А я – Додли, сын тролль знает кого, – сказал Додли, вытирая руку о плащ и протягивая ее эльфу – будем знакомы!

– Будем! – И они пожали руки.

Неожиданно рыцарь, положил свою руку сверху, и с вдохновением сказал:

– Маява, сын Маявы! Зайдите-ка вы, ребята, в пивнуху «Свиное рыло», моя любимая. Там подают прекрасное пиво.

– Нет, туда мы не пойдем, – категорично заявил Сувантолайнэн.

– Именно туда-то мы и направимся – решил за обоих Додли, – где это?

Рыцарь указал копьем в сторону обветшалого домика, рядом с которым был водружен кол, заканчивающийся головой свиньи, насаженной туда, видимо, уже очень давно.

– Ну ладно, прощай – Додли направился к пивнухе, таща за собой упирающегося эльфа.

На деньги Сувантолайнэна они пировали до полуночи, после чего решили заночевать в трактире, на постоялом дворе.

Готовясь ко сну, Додли твердо решил, что он останется с этим эльфом до того момента, пока у него не закончатся деньги, а уж дальше он посмотрит, что делать. Проблемы надо решать по мере их поступления! И, не отягощенный ни-

какими заботами, Додли уснул. Впервые за последние пять дней, чего нельзя было сказать об эльфе.

* * *

– Ааа, поганое солнце! – Маг Огня выругался, поняв, что проснулся слишком рано.

Он вспотел под одеялом, и к утру это стало просто невыносимо. После продолжительной вспышки ярости и разъяренного разбрасывания подушек, одеяла и прочих вещей попавших ему под руку, Додли призадумался. Комната трактира оказалась пустой. Нет, предметы быта конечно были, не было эльфа! Осознав это, маг кинулся проверять, не украл ли Сувантолайнэн его деньги и меч. Подумав еще немного, он вспомнил, что денег у него и не было, а меч он нашел на прежнем месте – под кроватью.

В поисках эльфа, Додли вышел из трактира, а на деньги одолженные у Лайнэна минувшим днем, маг прихватил добрую пинту... На улице было яркое солнечное утро, хотя судя по лужам и обилию влаги, ночью прошел сильный дождь. Воздух наполнился звуками довольных свинных похрюкиваний, кудахтанье кур и гусиный гомон разносились по площади.

Внимательный Додли зорко осматривал окрестности, отхлебывая из своей кружки глоток за глотком. Незаметно терпкое пиво и теплые солнечные лучи позволили задумать-

ся о том, что нетленный Элизиум где-то рядом. Лишь Великие могут знать, сколько длилось бы это счастливое мгновение, если бы не заплутавшая курица. Возможно она убегала от назойливого петуха или от другой задиравшей ее курицы, а может просто бежала... Как бы то ни было, курица бросилась Додли прямо в ноги, как раз в тот момент, когда он сливался в единстве с окружающим его миром.

Маг опешил.

Все мускулы его мгновенно напряглись, и Додлина нога осуществила произвольное движение. С дикими кудахтаньями, размахивая крылами, курица полетела как плевок через площадь, гонимая пинком Додли. Маг улыбнулся, он был доволен. Это странное качество было присуще не только ему. Бессмертные всегда отмечали, что и люди бывают очень рады, когда им удастся сорвать на ком-нибудь свою злость или сделать кому-нибудь больно. Это стремление возникает произвольно, необдуманно, как инстинкт. Потому-то люди и считаются слабыми среди иных, высших рас. Вообще Додли был нервным магом, и когда он нервничал, то всегда спорил, а то и отвешивал пинки направо и налево. Он и не догадывался, что это качество досталось ему от отца, которому даже ночевать приходилось в запертом снаружи сарае. У того утренняя озлобленность переходила все известные границы.

– Мне нужно совершенствовать свое магическое искусство – думал Додли, продолжая идти. – Я маг от рождения,

и поэтому стану величайшим волшебником, и будет у меня свой замок на холме...

Его внимание привлек Сувантолайнэн, медленно идущий по улице.

– Эй, дружище, куда это ты пропал? – окликнул его Додли.

– Утренние прогулки бодрят дух и проясняют разум, хотя тебе этого, скорее всего, не понять...

– Да уж, утренняя прогулка – это непостижимо! – съехидничал колдун.

Сувантолайнэн устремил свой взгляд к небесам... и пропустил все мимо ушей. Они спокойно пошли дальше. За воротами города эльф и маг не сговариваясь, остановились.

– Что встал?! – буркнул Додли.

– Зри! – Сувантолайнэн взмахом руки указал на распутье.

Развилка напоминала дельту стремительной реки, потоки которой быстрыми ручьями исчезали в недостижимой глазу дали.

– Интересно... интересно... – Додли призадумался – До этого момента всегда все решал я. Скажи, а вот ты, сам, куда хочешь?

– Мои думы устремлены на восток – ответил эльф.

– Ну уж нет, хочу на юг! А вообще юго-восток тоже сойдет, согласен?

– Да будет так.

Давным-давно Хельга пришла с юга, но, не смотря на эльфийскую кровь, во многое воительница походила на человека. Найденная на заброшенном тракте едва живой, без сознания, жителями племени сумуа, Края Горных Облаков, она была выхожена шаманами той земли и принята за свою. Эта была красивая, статная девушка, чайного оттенка глаза которой сверкали из под коротких каштановых волос, с длиной которых Хельга распрощалась в прошлом, в ту пору, как только обрела верных подруг, сестер по духу и смогла стать, наконец, собой. Север Тэрвэуолы охладил желание эльфийки к ратному искусству, а окружение шаманов гор напрямую повлияло на ее дальнейшую судьбу. Первое время она входила в транс лишь для того чтобы вспомнить то как жила прежде, кто окружал ее в прошлом. Хельга стремилась соединить те обрывки имен и событий что оставались у нее в памяти, но тщетно. Из имен лишь имена двух ближайших подруг – Морриган и Вель вспомнила она. Так, время шло и Хельга решилась на обряд инициации сделавшей ее последней из женщин-шаманов севера...

Именно заручившись ее поддержкой, крепили силы стремящегося к господству Хийси. Он видел себя властителем земель снегов, а впоследствии и всех областей материка – раньше или позже.

Заход стынуўшаго сонца ознаменоваў сабой канец очереднаго дня. Вдоль по грязной дороге не было видно ни одной живой души. Нужно было быть безумцем, чтобы отправляться далеко от поселений и пускаться в путь в такое отвратительное и неподходящее время года, как начало весны.

И действительно, состояние дорог было ужасным: колеса телег вязли в грязи так, что лошади не могли их вытянуть ни при каких обстоятельствах. Их хозяева суежились во круг тюков, которые везли, выискивая хоть какой-то помощи со стороны всяких проходимцев. Каукару, «опытному Магу Огня», родом с центральных земель пустыни, таких негодяев попало всего двое за тридцать ночей его путешествия. Он был старым чародеем, участвовавшим во многих военных компаниях и сражениях, большинство которых, правда, были неудачными. Сейчас, он как раз дезертировал с одного из подобных сражений...

Уже около как раз тридцати дней Каукар бежал с западной оконечности вглубь материка, прочь от сил, делавших периодические вылазки с севера на западные земли. Колдуну было скучно. Он всякий раз хотел найти попутчиков, но почему-то ему попадались лишь подозрительные типы. А сейчас, в начале весны, всем пешим путникам было с ним не по

пути, и то – появлялись они только вблизи поселений. Тем не менее, в таком путешествии была и определенная доля романтики. Не смотря на все трудности условий передвижения, все-таки это была весна. Свежий запах распускающейся зелени вдобавок к ярким краскам обновленной земли наполнил душу радостью, а отсутствие других мыслящих существ оставляло ощущение исключительности и важности момента. Только он, Каукар, мог сейчас наслаждаться этим великолепием, в час, когда все прочие глупцы отсиживаются в домах, прозябая понапрасну свою никчемную жизнь.

И вот, как-то вечером, трясаясь в своей телеге запряженной двумя лошадьми, в глухом лесу, старый чародей услышал за очередным поворотом громкие голоса.

– Нам однозначно нужна телега, идти пешком слишком мерзко и отвратно – голос был громким и немного хрипловатым.

– Да, я бы не отказался от лошадей, но у нас не так много денег, чтобы их приобрести – отвечал ему другой, высокий и чистый, подобный звону серебряного колокольчика, голос.

Собеседников было двое.

– Нам и не нужно будет ничего покупать, необходимо лишь дожидаться какого-нибудь купца, который тащился бы с телегой, в одиночку переправляя товар. Нам вдвоем с ним не так сложно управиться... – пояснил план действий первый голос.

Каукар мгновенно понял намерения неизвестных, но ре-

шил схитрить, слишком уж давно он путешествовал в одиночку. Чародей пустил своих лошадей шагом и выехал из-за поворота...

– Мир Вам, путники! – громогласно восклицал старый волшебник с высоты своей телеги.

От неожиданности горе-путешественники вздрогнули, остановились и, не сговариваясь, обернулись. В обладателе первого голоса Каукар сразу признал начинающего Мага Огня, вполне достойного на роль приемника. Его одежда висела лохмотьями и была полностью заляпана. В руке парень держал ржавый, уснувший маговский меч (самое дельное достижение магов за всю многовековую историю их существования). Его спутником оказался статный эльф с правильными чертами лица и глубоким взглядом.

Судя по всему, его тоже не обошла стороной дорожная грязь: весь подол его плаща был испачкан. А в остальном эльфа не коснулись тяготы непогоды.

– Мир и тебе, путник! – откликнулся с улыбкой Сувантолайнэн.

Каукар улыбнулся в ответ, и, опередив недобрые намерения молодого Мага Огня, обратился к нему:

– Зрите, перед вами Маг, в величие которого мало кто дерзнет усомниться. Мне ведомы тайны мироздания и подвластны все стихии, более всего – Огонь. Я обладаю даром провидения и мне известны ваши мысли!

Додли сощурился.

– Да, да, молодой человек, даже и не помышляйте о том, чтобы отобрать у меня телегу, а останки бросить в придорожную канаву. – Каукар нахмурил брови – как бы то ни было, у меня есть идея получше. Ты, как я вижу, мог бы преуспеть в магии, а мне как раз нужен ученик. Силы покидают меня, мудрость же, накопленная годами, не должна исчезнуть бесследно. Решение за тобой!

Все это время эльф наблюдал за происходящим с улыбкой. От чуткого слуха Сувантолайнэна ничто не могло укрыться. Он с самого начала знал, что маг подслушал их разговор, но выдавать его не стал, Каукар внушал ему доверие и оставлял хорошее впечатление о себе. К тому же, без всего этого «спектакля», тот вряд ли привлек бы к себе внимание Додли.

– Ну, так что?

– Конечно, конечно! Мы только «за», правда ведь, приятель?!!

Сувантолайнэн не успел и глазом моргнуть, как Додли уже затащил его в телегу, а сам после продолжительного знакомства, сел рядом со своим новым «наставником». Лайнэн же устроился ближе к хвосту телеги, среди мешков, любуясь последними лучами заходящего солнца. Теперь их можно было с полной уверенностью назвать настоящим путешествующим отрядом.

В час, когда сумерки начали сменяться крошечной тьмой, Каукар передал уздцы Сувантолайнэну, а сам вместе с Додли

распаковал один из тюков, доставая оттуда несколько факелов. Без особых усилий факелы вспыхнули, и старый маг велел Додли укрепить их на специальных кольцах-креплениях по четырем углам телеги. Это представлялось красивой находкой для спутников Каукара, но на самом деле все эти огни использовались не только для того чтобы радовать глаз. Факелы, давали пусть скудное, но хоть какое-то освещение, а огонь отгонял волков и других диких животных. В обычной ситуации эта конструкция сразу же вспыхнула бы, но Каукар все предусмотрел. Он убрал с телеги всю солому и натер ее поверхность специальным сильно пахнущим эликсиром. Додли с трудом пересилил внезапно накотивший приступ тошноты – слишком свежи были воспоминания о вкусе этого эликсира, который всего пару часов назад был замечен Додли «бесхозно» торчащим из дорожного мешка Каукара.

Как только все приготовления были завершены, Каукар принял поводья, и телега помчалась во весь опор. Додли и Лайнэну оставалось лишь сидеть и, делясь впечатлениями, наслаждаться видом. Это продлилось недолго. Старый волшебник обернулся и с укором посмотрел на двух приятелей из-под густых бровей:

– Вот ведь пни! Так до сих пор ничему жизнь и не научила!!! Это все в целях безопасности, а не для вашего развлечения. А ну, живо рассредоточились по телеге! Следите внимательно, опасность может придти откуда угодно.

Эльф устроился в задней части телеги. Держа наготове

свой верный лук, он всматривался в ночную мглу. Додли уселся по центру и смотрел по сторонам, приготовив свою смертоносную огненную слюну. Видимо он все же перестарался, и рот его оказался настолько переполнен, что все это пришлось проглотить.

Опасения старого мага оказались верны. Даже Лайнэн не смог разглядеть врагов, зато слышали их все... Едва различимые темные тени неведомых животных с шумом гнались за телегой меж высоких деревьев вплоть до самого утра. То и дело разбойники перекрикивались между собой из кустов и с крон деревьев. Лишь под утро бешеная гонка окончилась, и загнанные лошади еле тащили за собой пустую телегу. Пустую, потому что все «наездники» толкали ее сзади, в надежде покинуть ненавистный лес, не загнав до смерти несчастных животных. Выбравшись к полудню на степную равнину, отряд все же понес потери. Одна из двух лошадок, увидев долгожданное спасение, не дошла нескольких шагов, так и упала замертво. Решено было устроить привал в паре лиг от этого места. Решил как всегда Каукар. Эльф и маг только в растерянности стояли. Спустя несколько часов, после легкого перекуса, состоялся совет отряда. Языки пламени от жаркого костра развевались по ветру, раскидывая веселые искорки.

– Итак, мы должны принять важное решение. До этого момента мы ехали по восточному тракту, потому что никаких других просто нет. – Каукар внимательно всматривался

в древнюю карту, которую достал из своего походного мешка – я хотел добраться до центральной части материка, а там можно было бы определиться с дальнейшим направлением наших передвижений. Но одну лошадь мы уже потеряли, а впереди еще пара подобных, далеко небезопасных лесов.

– Да мы же там сгинем! – Додли не на шутку перепугался. – А как же мои мечты, мой замок на холме? Да я ведь только обрел смысл жизни, неет, ну почему именно сейчас?!?

Не обращая ни малейшего внимания на истерику друга, Лайнэн встал за спиной мага так, чтобы было видно карту, и предположил:

– А как насчет – двинуться сразу на юг? Прежде чем мы доберемся до Срединного тракта, придется пересечь еще три опасных леса, а с двумя твоими уже получается пять. А тут еще и пустыня. Двигаясь на юг, мы будем следовать по степи, попутно заезжая в маленькие города, а в южной части сейчас благодатно и тепло, да и путь к центральным землям Тэрвэуолы будет осложнен лишь небольшой цепью гор.

– М... м... м... Лайнэн, неплохо рассуждаешь, то есть, почти нормально. Да, именно так мы и поступим, я решил! Ах да, Додли, будешь так паниковать, дождешься, проклянет тебя кто-нибудь, и постигнет тебя такая же участь, как и Проклятого Джо!

– Проклятый Джо? Кто это?

– Оставим эту тему! Вперед!

Путь на юг был выбран верно. Отряд не отвлекали теперь никакие лишения и проблемы из вне. Наконец-то Каукар смог вплотную заняться обучением Додли. Целый месяц, начинающий Маг Огня постигал все разновидности иллюзий, какие только можно было постичь и осуществить для ухода от законов. Сувантолайнэна совершенно не привлекали эти методы зарабатывания на жизнь, но, надо отдать ему должное – эльф лишь вздыхал иногда, глядя на своих спутников. Ничего другого он предложить все равно не мог. Продолжительное общение с чутким и изворотливым Лайнэном отучило Додли раздавать пинки – это было тем единственным, на что эльф смог повлиять напрямую. Каукар же, прежде всего, занялся пробуждением Ёукохайнэна, живого меча Додли, на который старый колдун обратил внимание в первый же день их знакомства. И вовсе не важно, что Каукар пробудил меч лишь с десятого раза, ведь пробудил же!!! И не зря. Это был действительно Живой Меч, который мог быть усыплен по велению хозяина, то есть Додли, а по пробуждении, Ёукохайнэн зависал в воздухе на уровне глаз, сохраняя при этом преимущественно вертикальное положение. Живые Мечи – это тайная уловка магов, своеобразная попытка обойти законы Всемирного Равновесия. Ведь если развивать определенные духовные и только духовные способности, то физи-

ческие непременно останутся на низком уровне, или наоборот.

Не только маги, но и все живые существа подвержены этому закону мироздания. В своем стремлении к превосходству маги, в конце концов, создали Живые Мечи, призванные защищать их при магических обрядах и заклинаниях от случайной стрелы и непредвиденного нападения. Через пару дней после векового сна Живой Меч стал издавать звуки, характерные одичавшим человеческим существам. Все, кроме Каукара, были поражены так же и тем, что лицо Ёукохайнэна спустя неделю стало обрастать кожей и волосами, а черты его лица теперь напоминали Додлины.

– Все правильно, – закатив глаза, бубнил Каукар, – это ведь ты его хозяин. Потому меч и будет повторять черты твоего лица в миниатюре, а к вопросу «покатать по воздуху» – сам подумай! Соотнеси вес: твой и его – конечно же, он тебя не поднимет!

– А что если...

– Додли!!! Прошу, не надо больше глупых вопросов! У меня уже глаз из-за тебя дергается... Я ведь не так молод и энергичен как ты, пожалей старика! – прокряхтел учитель.

Додли смиренно взял заснувшего в ножнах Ёукохайнэна и уселся в задней части телеги. Вполне довольный ответами на многочисленные вопросы, теперь, он отслеживал безопасность с тыла. Тем временем, изнеможенный от многочисловых уточнений и расспросов, старик не заметил, как место

Додли бесшумно занял Сувантолайнэн.

– Простите, учитель (Каукар ничему не учил Лайнэна, но тот называл его не иначе как учителем, вероятно, в знак почтения). – Простите, а эльф, если только допустить, конечно же, может владеть... такой же штукой как... в общем Живым Мечом мага?

Тактичность Сувантолайнэна уладила недовольство Каукара, заставив того ненадолго призадуматься.

– Знаешь, я редко общался с эльфами, и особенности вашего рода мне известны понаслышке, но я полагаю, если б Живой Меч был бы у тебя с момента его рождения, я думаю, вполне вероятно...

– Простите, как с рождения? С того момента, как его выкуют?

– Нет, нет, ну что ты! Это же Живой Меч, он рождается в связи со встречей двух других, Живых Мечей противоположного пола.

– Противоположного пола?!? – усомнился эльф.

– Именно так, и умирают со смертью хозяина.

– Что за херня из-под коня!? Ведь мне же он достался взрослым и уснувшим!!!

Каукар бросил изнеможенный взгляд в сторону вспыхнувшего в очередном приступе негодования ученика. Додли потупился.

– Это совсем другое. Фактически Ёукохайнэн перешел к тебе по-наследству. А в случае с Сувантолайнэном такое

невозможно. Живой Меч – есть ни что иное как изобретение магов, и скажу вам довольно редкое.

– Простите учитель.

– Так и быть, я прощу тебе твою несдержанность. Давай лучше вспомним то, чему я тебя научил...

* * *

По прошествии шестидесяти дней безмятежного путешествия, отряду предстояло нелегкое испытание. Близилось время прибытия в крупный город, минуя который необходимо было пересечь горы, и, в дальнейшем, двигаться на юг без помех. За все время путешествия среди спутников ни разу не состоялось бытовых перепалок. Каукар был действительно мудрым наставником. Под его чутким руководством каждый искренне делал то, что у него получалось лучше всего. Додли разводил огонь и собирал хворост во время стоянок, Лайнэн отстреливал зайцев и больше всех не спал по ночам, следя за безопасностью. Грезы наяву были особенностью эльфов, не воспользоваться которой было бы глупо. Каукар же взял на себя основную ответственность: он осуществлял беспрепятственный проезд в города, попадавшиеся по пути, делал необходимые покупки и обеспечивал, по возможности, чем только мог весь отряд. Вероятно, это был по-настоящему редкий и органичный альянс, к созданию хорошей атмосферы в котором, на деле, не было приложено никаких

усилий. Как-то теплой летней ночью, когда телега, поскрипывая, ползла по степной пустоши, Лайнэн застал учителя за странным занятием. Телегой, с отсутствующим взглядом, правил Додли, сказывалась четырехдневное бодрствование – маги, как и эльфы не нуждаются в пище и сне так сильно как люди. Он совсем замечтался, в то время как за его спиной Каукар взмахами пальцев материализовывал камешки, которые тут же становились монетками, и сами камешки не были иллюзией! Лайнэн задумался. При всем его уважении к учителю, который иначе как чародеем быть никем не мог, а потому вероятность того, что Каукар знает еще и настоящие заклинания, казалась эльфу невозможной. Старый маг смутился ненадолго, поняв, что его приготовления обнаружены, но спустя мгновение он нашелся, что ответить:

– Ну, ты ведь не хочешь, чтобы у нас были проблемы с проездом в город через привратников?

Эльф поднял свои ясные очи... и понимающе кивнул.

– Вот и отлично!

Через пару дней Каукар обучил Додли и этому приёму.

* * *

Настал долгожданный день – день прибытия в горный городок со звучным названием – Кура. И с каждой лигой, приближающей телегу к Куре, настроение Каукара улучшалось. Друзья заметили это по сверкающим глазам и довольной

улыбке мага.

– Ну что ж, юные спутники, пришла пора попрощаться с нищенской жизнью и бесчестными способами зарабатывать себе на жизнь! По прибытии в город напомните мне закупить как можно больше мешков.

– ???

– Мешков, ну... чтобы складывать туда нажитое добро: еду, золото.

Лайнэн просиял, но, мгновение спустя, вновь смутился:

– Но как ты собрался заработать так много добра честным путем, да еще и за такой короткий срок?

– А я разве сказал «честным»? Простите глупого старика. Не волнуйтесь, после небольшого хулиганства мы нагребем много денег, а потом будем их тратить – честно – очень очень долго.

В самой Куре отряд, для отвода глаз остановился на постоялом дворе. Каукар заверил, что это ненадолго, и к вечеру они уже уедут.

– Я пойду на рынок, необходимо пополнить наши запасы. А свой походный мешок я оставляю на хранение тебе, Додли. Береги его. Вещи не распаковывайте. Ммм, чем бы вас занять на время моего отсутствия, чтобы вы не наделали делов?

Маг оглядел комнату.

– Разведите камин, например. Интересно, где у них тут Манал... Ах да, вот и он.

Каукар раздвинул канделябры и достал несколько книг с полки, которая уютно устроилась над камином. Одну из книг он, не раздумывая, швырнул в слабо горящее пламя камина. Додли и Лайнэн переглянулись. Каукар улыбнулся.

– Вы сначала попробуйте почитать это, а потом удивляйтесь. Мне пора, увидимся вечером...

Скрипнула входная дверь. Лайнэн и Додли остались одни в прохладной комнате. Взгляды обоих теперь были устремлены прямо в камин, туда, куда Каукар совсем недавно швырнул странную книгу.

– Как думаешь, почему наш старик так обходится с этими трудами? И как он угадал, что эти книги обязательно должны быть здесь? Да уж, что не говори, а я все-таки считаю что он очень мудр, наш учитель... Да ведь, Лайнэн, Лайнэн!?

– А, что? Прости, задумался. Ты что-то сказал? – отвлекся от глубоких дум Сувантолайнэн.

– Нет, нет. Брат. Тебе послышалось.

Додли неспешно приблизился к камину и достал с полки одну из книг.

«Повести Манала»

Автор: Манал.

Гласила единственная золотистая надпись, аккуратно прописанная на черном фоне новой, казавшейся нетронутой книги.

Колдун повертел ее в руке... и открыл. Пробежав беглым взглядом по первой странице, он разразился диким хохотом

и, скрючившись, рухнул на пол, продолжая и там биться в истеричных конвульсиях. Лайнэн поднял правую бровь и, подойдя, взял с пола лежавшую около Додли книгу. После беглого знакомства, истерика эльфа приняла не такие ужасающие формы, как у его друга. Прежде чем упасть, он все же успел дойти до кровати. Итак, всю вторую половину дня Додли и Сувантолайнэн покатывались от хохота, цитируя прочитанное, и лишь ближе к вечеру всерьез задумались над тем, как такое вообще могло быть помещено в книгу.

– Ого, смотри-ка, Додли, тут есть и «Басенки Манала», с припиской: Для самого пытливого читателя, а так же самых ярых поклонников творчества Манала.

– Гы, гы, гы – Додли уже не мог смеяться. Теперь он издавал лишь булькающие звуки, доносящиеся из недр его горла.

– Из всей этой истории мне непонятно лишь одно – эльф задумчиво посмотрел в оконный проем – Как ЭТО могло оказаться здесь? Трактир ведь хороший! Не думаю, что этим книгам тут место. А в прочем, мниться мне, мы с тобой просто многого не знаем.

По приближении сумерек явился Каукар с охапкой пустых мешков. Свое волнение ему скрыть не удалось, однако и объяснить причину не свойственной старому волшебнику суеты он тоже отказался. Единственное, что удалось выяснить у старика, это совсем немного о книгах Манала.

– Возможно, никто никогда не сможет ответить вам точно, кто является автором этого виртуозного безобразия, но без-

условным остается тот факт, что без магов тут не обошлось. Вот уже несколько десятков лет книги Манала появляются на книжных полках во всех домах, и прочих жилых постройках по всему континенту. Берутся они неизвестно откуда, а на смену сожженным, появляются новые. Видите!

Чародей указал рукой в сторону прежде опустевших полок. На момент их разговора, там, как ни в чем не бывало, уже стояли две книги Манала. Додли побледнел, потом побагровел.

– Но мой, мой старый дом! Там ведь не было никакого Манала!! Никогда!!!

– Хочешь Додли, я тебе скажу?

– Что?

– Как я рыбку ужу!.. – разгневался Каукар – А у тебя был книжный шкаф?

– Нет, учитель.

– Вот и славно, сам ответил. Нам пора!

Еще не успевшие придти в себя после услышанного Додли и Лайнэн последовали за Каукаром. Отряд вышел из западных ворот. Не отходя далеко от города, Учитель с его верными спутниками затаились в кустах. Старый маг принялся делать пассы руками (вполне типичное явление при сотворении иллюзий). Иллюзия удалась на ему на славу и выглядела очень правдоподобной. Это был огромный Зеленый дракон, который тут же ринулся на городок. С его приближением из Куры стали доноситься нарастающие звуки паники. Каукар

вышел из засады и пошел к городу, увлекая за собой Лайнэна и Додли. Он приблизился к уже никем, не охраняемым воротам, соединил их створки, а затем пнул их ногой так, чтобы они одновременно резко открылись. Это выглядело эффектно, и все горожане, находившиеся на тот момент вблизи ворот, обернулись, и на мгновение замерли в ожидании. Большого Каукару было и не нужно.

– Я маг, в величии которого немногие дерзнут усомниться...

Пока старик выговаривал уже знакомую эльфю и магу речь, просиявший Додли вдохновенно принялся пояснять Лайнэну все особенности Каукарова плана, суть которого он уловил лишь сейчас:

– Он гениален! Помнишь, ну тогда. Тот день, когда мы его впервые встретили? Он же... он же просто выбирает подходящий момент. Ищет время, когда бы поэффектнее оставить впечатление о себе, и таким образом добывается своего!

– ...только лишь с помощью моей мудрости вам удастся избавиться от этого первобытного ужаса, несущего за собой смерть. Одним своим взглядом я истязаю это чудовище изнутри!

Лицо Каукара светилось во тьме таинственным зеленоватым оттенком (опять же иллюзия).

– А как говорит-то! Ты послушай, как он говорит. Даже я почти поверил!!! – Додли соорудил лицо фанатика.

– Да ты итак уже однажды поверил, иначе бы мы тут с ним

не стояли – усмехнулся эльф.

– А сам-то, хочешь сказать, что раскусил его с самого начала? Ну да, конечно! Ты же куда умнее меня!

По глазам эльфа было видно, что он в очередной раз не слушал. Додли закатил глаза и случайно бросил взгляд на Каукарову иллюзию, изящно извивающуюся над городом. Даже он, не наблюдавший за происходящим внимательно, заметил, как театрально дракон выпускает пламя... в небеса. А куда еще ему его оставалось выпускать? Ведь иллюзорное пламя не способно причинить ни малейшего вреда ничему материальному.

После вдохновенной речи Каукара, горожане были согласны и на два мешка золота, и на многое другое, о чем тот не забыл упомянуть. Когда все вопросы оплаты были решены, волшебник принялся за дело. Каукар встал в красивую позу и поднял руки к небесам. Внезапно дракон дрогнул, и, скривившись, с криками боли улетел вдаль, за край горизонта. Радость обитателей Куры буквально переполняла их, и горожане принесли вдвое больше добра, чем было условлено. Но как только Додли хотел было ухватиться за третий мешок с золотом, из толпы шагнул мэр Куры, и перегородил ему дорогу:

– Не поймите нас неправильно, мы очень ценим вашу помощь в борьбе с нашими недругами, но другие мешки мы с радостью отдадим, если вы согласитесь оказать нам еще одну милость.

– Смотря ЧТО вы хотите! И вообще, зачем было ставить еще мешки если...

Каукар загородил разъяренного Додли и извинившись за него, уточнил:

– Так что, собственно, от нас требуется?

– Понимайте ли, мы бы и не стали просить у вас помощи, если б не была так очевидна та легкость, с которой вы справились с этим ужасным драконом...

– И? – старый маг сощурился.

– Проблема пришла к нам с севера. Те небольшие горы, что располагаются неподалеку, сразу за лесом... Около пятидесяти лет назад их заселили ухри, Черные Ухри, вы же знаете, они селятся семьями, и даже три ухря – уже проблема. В нашем случае их почему-то шестеро, причем все – самцы! Возможно в горах есть еще и самки, но то нам неизвестно... Это обстоятельство лишило нас возможности ходить в лес, не говоря уже о горах. Скажите нам, о мудрейший, можем ли мы рассчитывать на вашу помощь?

Каукар поперхнулся, собрался с мыслями, и ответил:

– Я мог бы вам помочь, но меня ждут неотложные дела в других землях. На севере, например, монстров развелось так много, что можно с уверенностью говорить о формировании Армии Ночи под Черными Стягами Тьмы! На счету каждый день, без меня не выиграть эту битву...

– О, простите нам нашу назойливость, я не смел полагать, что все настолько серьезно. Разойдитесь все! – скомандовал

градоначальник.

Толпа расступилась, а Додли и Лайнэн взвалили на себя мешки и поплелись за торжественно удаляющимся Каукаром.

За пределами города, на лесной опушке, счастливые спутники принялись вскрывать мешки и перераспределять их содержимое. Прошло совсем немного времени, как из-за стен Куры послышалась новая волна криков негодования. Над городом повис очередной иллюзорный дракон, а с городской стены раздался одинокий возглас:

– Это же иллюзия! Покараем обманщика!!!

– Дааа, – вторили сотни голосов.

– Ну и тех... Негодяев, тоже! Им не уйти!!!

По нелепой случайности Каукар был не единственным желающим поживиться сбережениями местной казны именно таким образом, именно в этот день и с таким небольшим разрывом во времени... Как по команде, целые толпы горожан ринулись из городских ворот, вооруженные вилами, косами, мечами и вообще чем придется.

Они двигались карательным походом на опешивших Додли, Каукара и Лайнэна. Каукар одумался первым. Он мгновенно развернул Додли спиной к себе, и нацепил ему на плечи свой походный мешок.

– Я их задержу!

– Нет, учитель, мы не...

– Я их задержу!!! Все, бегите, бегите в горы, и как можно

дальше убирайтесь от этих мест. Додли! – Каукар взглянул в глаза ученику. – Береги мою походную сумку, это важно. Все бегите, да бегите же!!!

Лайнэн и Додли убежали налегке. Про набитые золотом мешки ни они, ни Каукар и не вспомнили. Учитель сдержал толпу ровно в течение того периода времени, за который эльф и маг успели скрыться из вида в чаще леса. До слуха друзей донесся крик боли, явивший собой последние звуки произнесенные Каукаром. Досада, боль и горечь потери комком подкатывали к горлу Додли и Лайнэна, но боль же и придавала им сил в стремлении выжить. Эльф и маг решили, что им несказанно повезло, когда уже почти догнавшие их обитатели Куры, развернувшись, побежали назад, к городу.

Однако, несколькими мгновениями позже, приятелям стала понятна истинная причина происходящего; со стороны гор с шумом двигалось нечто, прокладывающее себе путь в неистовой погоне за потерявшими бдительность горожанами. Друзья бросились врассыпную, прячась за кочками и в корнях исполинских деревьев. Теперь, сидя в укрытиях, им стало понятно, ЧТО именно послужило причиной паники. «Черные Ухри» – ужасные существа, о которых прежде говорили горожане. Это некая помесь гоблинов, троллей, йотунов и еще неизвестно какого количества темных существ, пришедших в этот мир с незапамятных времен. В довершении ко всему вышеперечисленному Черные Ухри обладают огромной физической силой. Шестеро взрослых ухрей бе-

жали к городу, наталкиваясь и роняя огромные деревья, попадавшие им на пути. Один только взгляд на них внушал необъяснимый ужас. Но... правда не все они были такими уж ужасными. Последний, сильно отстававший от других ухрь был... забавным. Возможно, причиной тому было его коренастое приземистое, но при этом значительно более мускулистое тело, а может причиной могло служить и выражение его лица – с постоянно приоткрытой пастью и ничуть не отягощенное мыслями...

После того как ухри скрылись из вида за уцелевшими деревьями, эльф и маг переглянулись, кивнули друг другу, и со всех ног принялись бежать к горам. Сейчас без всяких разговоров было очевидно, что лучше перейти горы, пока хозяйка не вернулась домой.

* * *

Бледная Алтэя сидела в открытой беседке под прихрамовой сенью плакучих ив, окружавших заросший тенистый пруд. Она все еще дрожала. Грёза, пришедшая накануне ночью за час до рассвета, потрясла ее настолько, что уже добрых пол дня эльфийка не могла придти в себя. Прочие жрицы храма, ее подруги, не смогли отвлечь или хоть как-то утешить ее – так Алтэя осталась в открытой беседке одна...

Даже близость храма и его владений к ее родному дому не смогли ее утешить, и позволить почувствовать себя в без-

опасности. Виденье было не объяснить, пожалуй, даже самой себе, одни ощущения. Яркие, живые, бьющие наотмашь. Тэя еще не знала что, то ощущения перерождения, кои испытывает любое существо в круговерти между рождением и смертью...

Она помнила, что ей виделась огромная круглая кровать с легчайшими черными простынями, под которыми она лежала, до тех пор, пока не началось...

Невозможно было понять, что именно произошло, но Алтэю охватил ужас, она откуда-то вспомнила, что так уже было. Эльфийка оторвалась от подушек как раз в тот момент, когда кровать начала кружиться на месте по кругу, против стрелки солнечных часов, а от краев ее к самой Алтэе, под простынями поползло что-то сродни быстрым тонким змеям. Кровать раскручивалась все быстрее, голова гудела нещадно, тогда Тэя принялась хлопать ладонями по тем местам рядом с собой, куда устремлялись змееподобные волны, повторяя про себя – «...нет, остановись, это уже было, снова, опять, нет, хватит!» – паника нарастала, но, силясь остановить настигшее состояние, она понимала, что как бы ни старалась, ничего с этим сделать она не сможет и, то, что происходит – не остановить – ни ей, никому другому. Алтэя проснулась в холодном поту, греза ушла. Теперь, тело жрицы лишь сотрясали безболезненные судороги, это было уже не то иступленное желание вернуться «домой», знакомое Алтэе еще с детства, когда она, запираясь в комнате, бро-

салась на постель и рыдала каждой частичкой своего тела, изнеможенная в желании вернуться туда, откуда пришла в этот мир: другой, забытый, неоформленный, но такой родной. Она отчетливо чувствовала что материк и вся земля, на которой он покоится – ничтожны и неимоверно малы, а сама она мельчайшая частичка, настолько ничтожная, что стоит подняться на крыло порывистому ветру и от всего привычного не останется и следа. В такие моменты маленькая Алтэя была готова отказаться от всего – от любимой семьи, верных друзей, и даже от того единственного, которого она еще не встретила... Случалось это не потому что кто-то или что-то расстраивало ее, отнюдь. Она не желала смерти, только хотела повернуть время вспять, для того чтобы ее жизнь здесь и не начиналась вовсе.

Несмотря на внешне беззаботное детство, раз за разом, она не могла предугадать появления очередной волны призыва, смывавшей все на своем пути, или даже хоть как-то подготовиться к его появлению. Взрослея, она уверила себя в том, что раз пришла в этот мир, то причина тому есть. С годами увеличивались привязанности, а с ними изменилось и связь с «домом». Теперь лишь мелкая дрожь проходила по всей поверхности утонченной спины Алтэи от самого ее основания до лопаток и выше... Ей достаточно было вспомнить эти ощущения, и состояние являлось само, пусть не такое сильное, как в детстве, но именно в таком объеме, в котором было необходимо чтобы чувствовать змееподобные рассека-

ющие пространство нити, что переплетаясь окружали реальность, и различать сквозь них маяки.

* * *

Сознание возвращалось к Додли постепенно, отрывистыми частями. Отряду все же удалось пересечь горы, но после полета кувыркком с крутого склона горы, в памяти колдуна осталась лишь тьма, крошечный мрак. Постепенно, звуки внешнего мира стали слышаться все отчетливее, а с ними по-

явился и едва различимый лунный свет. Все эти восстанавливаемые в сознании Додли элементы сопровождались дикой головной болью, подобной десяткам молотов, стучащих из головы, больно отбивая ритм дыхания в висках. Он застыл. Холодный пот пробирал до костей и пересекал жгучими волнами все тело.

Но настоящий ужас настал, когда маг, наконец, смог прийти в себя. Над обессиленным Додли склонилась огромная морда ухря...

Едва успев открыть рот, (чтобы издать предсмертный крик, конечно же), намерения волшебника прервал спокойный ровный голос Лайнэна.

– Знакомься, это Йоханэсс...

– Эээ! – ухрь состроил недовольную гримасу.

– Ах прости, на нашем языке – Пончик. Теперь он будет путешествовать с нами.

Ухрь улыбнулся, обнажая три ряда клыков, и проникновенно, по-товарищески, смутился.

– Я так... давно. Пончик хочет путешествовать – громко прохрипел монстр – Но мои братья... Им нравится гора, им нравятся горожане, Пончик не согласен! Пончика тошнит от одной и той же еды.

Додли посинел. Поняв, ЧТО именно имеет ввиду ухрь под словом «еда», его самого чуть не вытошнило. В волнении маг принялся вертеть головой в поисках Лайнэна. Эльф спокойно сидел у дерева, укрытый теплым одеялом в паре шагов

от него. После того, как они убегали от мнимой опасности в лабиринтах подгорной пещеры и, достигнув ее вершины сломя голову бросились по непроверенной, но оказавшейся крутой горной тропе, Лайнэн чувствовал себя значительно лучше Додли. Эльф отделался парой ушибов и ссадинами. Треск горящих палений в костерке, варящийся бульон и другие предметы ухода за больными, привлекли внимание все еще пребывавшего в шоке колдуна.

– А это все откуда? – вытаращил глаза Додли.

– Здесь был лагерь, большой лагерь, лагерь эльфов. Они ушли с рассветом. Они сказали, тебя тяжело лечить. Они сказали – продолжал Пончик – вы агхвы!

– Мы – кто?!?

– Додли, это всего лишь ругательство на языке Пончика, привыкай. Он и его братья почувствовали нас еще тогда, в лесу. Ухри чутко различают запахи, и они решили разобраться с нами позже, их целью были горожане... В конечном итоге по запаху пришел только Пончик, у него, как ты понимаешь, были на то причины... Остальные остались пировать.

Теперь Додли понял, что навязывающийся к ним в отряд ухрь – как раз тот чудной упырь, что бежал по лесу позади всех. Лайнэн не мог без улыбки смотреть на забавную картину проявления заботы со стороны преобразившегося ухря, тот заботливо кутал в одеяла все еще контуженного, а потому постоянно раскрывавшегося в многочисленных порывах мага. Сейчас, Лайнэн прекрасно понимал, что ухрь старает-

ся оставить о себе (насколько это возможно) наилучшее впечатление. Ведь сейчас отряд, лишившийся наставника и мудрого друга был единственным шансом для жаждущего приключений Йоханесса. Присоединиться к ним Пончик хотел еще и потому, что сам знал: ориентироваться, путешествуя в одиночку у него попросту не получится. (Действительно, и что этот монстр мог видеть, кроме своей горы?). Эльфы его не взяли, а обессиленным Додли и Лайнэну сейчас нужна была помощь. Уж если не мудрость, то хотя бы защита. А с таким попутчиком как Пончик, путешествие становилось намного безопаснее.

Итак, изменения в планах отряда были благополучно восприняты. Додли успокоился, закрыл глаза, и с облегчением откинулся на свое уютно сработанное эльфами ложе. В беспокойных виденьях он проспал до позднего вечера. Проснувшись, маг потянулся и увидел над головой черный небесный шатер, увенчанный звездами. Додли и не представлял, что звездное небо может быть таким прекрасным, в час, когда смотришь на это великолепие, проспавшись, в бодром расположении духа.

Голос Лайнэна отвлек Додли от лицезрения небесной выси. Колдун подошел ближе.

– Теперь ты частично ощущаешь то же, что и я – речь Сувантолайнэна стала переливчатой и напевной. – Легенды говорят, что во дни прихода эльфов на землю, тем первым, что увидели они, пробудившись – были звезды. Людям, магам,

остальным – ближе солнце, они дети дня. Вот почему вы более суетливы, неугомонны. Но ночь, тьма – она мать мира. Во тьме ты скорее чувствуешь, воспринимаешь мир через ощущения...

– Прости что перебиваю, друг. Но... мне так не хочется идти дальше. Знаешь, Каукар... он ведь... – Додли замолчал, задумчиво глядя на пламя костра. В руке он теребил переданный ему Каукаром походный мешок. Эльф сочувственно посмотрел на друга.

– Понимаю, я чувствую то же что и ты.

– Кстати, а где ухрь? – Додли встал, огляделся, и, не обнаружив Пончика, вопросительно посмотрел на эльфа.

– Охотится.

– ???

– Добычу ищет, на ужин! У ухрей полно ритуалов...

– И на кого же идет охота?

– Думаю, это зависит от того, что подвернется ему под руку – протянул эльф.

– Но Лайнэн, что если он притащит нам на ужин человечину?

– Да ладно, не побрезгуем. Зачем нам расстраивать нашего общего друга? – отворачиваясь, эльф спрятал едва заметную улыбку.

Некоторое время друзья стояли молча, каждый из них был погружен в собственные думы. Внезапно тело мага охватила судорога. Додли побледнел и сел на свое прежнее место от-

дыха. Лайнэн тяжело вздохнул и укоризненно покачал головой. Он сел рядом, прежде заставив друга укрыться теплым шерстяным одеялом.

– Ты еще слишком слаб. Не особо тут скачи. На нашем веку придется еще немало переходов.

– Не знаю, я уже ни в чем не уверен. Эта потеря... у меня нет больше сил ни на что. Вот честно, если меня оставить сейчас здесь, я бы так и сидел на этом месте.

– Ну брат, твой боевой дух, я вижу, совсем сломлен. Вот смотрю я на тебя и не узнаю своего спутника.

Додли коснулся перевязанной головы:

– Что, настолько убогий после паденья? Только честно...

Сувантолайнэн взглянул на перевязанную в трех местах голову друга, смотрящего на него единственным, не затронутым повязкой глазом, и продолжил:

– Да нет же, покорило тебя, конечно, основательно, да дело не в том. Совсем не того Додли я встретил тогда, на широком тракте. Своей ловкостью в хищении штанов ты превзошел многих стратегов!

Хрипловатый смех Додли перешел в осипший кашель.

– Нет, правда, самые крупные военачальники всяких там князьков сейчас просто нервно кусают свои колени в углу.

– Спасибо тебе, я польщен. Что это ты держишь?... о нет, только не бульон опять!

Лайнэн поджал губы:

– Ну как знаешь. Съешь это, когда захочешь. А знаешь

Додли, эльфы оставили мне походное снаряжение для приготовления травяных настоев!

– И что? А получше им ничего не пришло в голову оставить?

– Ты не понимаешь! – негодовал Лайнэн. – У эльфов не принято есть мясо, мы едим особую пищу, но, ни в коем случае не мясное. А все необходимое для приготовления специальных отваров – крайне трудно добыть. Раньше у меня не было возможности питаться, как следует, теперь есть.

– Мои поздравленья!

Явный сарказм, который преобладал в речи Додли, намеренно оставался незамеченным его другом.

– Давай посмотрим, что оставил тебе учитель – мгновенно перевел тему эльф.

Оба без особых успехов принялись развязывать крепленья походного мешка. Лагерь был умело окружен круговой системой факелов, оставленных здесь эльфийским отрядом, случайно поучаствовавшим в судьбе приятелей, а потому ночная мгла не могла помешать исследованиям.

Их старанья были прерваны внезапным ревом дикого вепря. Затем, откуда-то из чащи леса донесся звук падающего дерева. Друзья вздрогнули, и, признав в этих звуках характерные особенности поведения своего нового спутника, они возобновили попытки добраться до содержимого Каукарова мешка. Наконец, затейливые крепленья были ослаблены, и взорам друзей предстал нехитрый скарб покойного учителя.

К величайшему разочарованию Додли, денег там не оказалось вовсе. Зато Маг Огня заметил уже знакомый эликсир:

– Ну вот, отлично, будем натирать этим отвратным горьким снадобьем телегу, которой нет!

Лайнэн, перерыв некоторое количество пучков сухих трав, нашел ту самую, за которой его посылал дух леса из Тапиола. Неподдельной радости эльфа не было предела:

– Нет, ты только представь, Додли. Если б Випунэн не послал меня за этой глупостью тогда, я бы сейчас здесь с тобой не разговаривал! Подумать только, насколько судьбы наши подчас зависят от какой-то ерунды.

– Да ты же без свитка не помнил названья этого сушняка... – недоумевал в ответ маг.

– Учитель и меня понемногу учил тем вещам, которые мне были любопытны.

Колдун устало уронил голову на руки, и, пережевывая травинку, вяло рассуждал:

– Ну ладно. Пусть так. Но учитель сам велел сберечь сумку. Мы все перерыли – там всяка ерунда, а он говорил «важно». Да что для отряда сейчас может быть важнее денег?... А денег там нет. Не понимаю!

– Может он имел ввиду эту книгу?

– Какую еще книгу? – Додли уныло повернулся в сторону Лайнэна.

– Я не могу это прочесть... тут какие-то странные руны... Выражение лица мага мгновенно изменилось, он расши-

рил глаза и выпалил:

– Ну-ка, дай-ка это мне!

* * *

А в это время, где-то в лесу, Йоханэс, пыхтя, пробирался сквозь заросли можжевельника. Весело насвистывал Пончик незатейливую мелодию, разрывая ею ночную тишь, и, пиная попадающихся по дороге ежей, достиг, наконец, места стоянки, таща за собой дюжину диких вепрей. Ухрь заметил, что с тех пор, как он ушел, многое в поведении его нынешних спутников существенно изменилось. Искалеченный Маг Огня лепетал что-то невразумительное о найденной в мешке книге, способной сделать его величайшим волшебником... А эльф за его спиной, ползал по земле около карты, в надежде разобраться в ней. Пончику показалось что, не смотря на все свои старанья, он не особо преуспел в этом. Умы Додли и Лайнэна занимали теперь «Книга Магии Огня» и старинная карта, на которой отмеченные места были объемны, а некоторые символы передвигались. Решено было двигаться в путь, попутно изучая подробнее найденные труды.

Негодованью ухря не было предела. При таком раскладе, смысл в кабанах, с таким упорством доставленных в лагерь, попросту отпадал. Так, постепенно, в спорах, пришел расцвет. Наконец, Сувантолайнэн примиряющее поднял руки:

– Нашему отряду правильнее бы было путешествовать по

ночам. Мы все представители разных рас, а у окружающих это вызывает массу вопросов и косых взглядов, я уже молчу об уровне враждебности. А посему мы сейчас отдохнем – Сувантолайнэн взглянул на Додли – к тебе вопрос об отдыхе относиться особенно. Я хочу быть уверенным в том, что ты достаточно здоров, прежде чем мы уйдем отсюда. К вечеру Пончик как раз сготовит свою добычу, а мы не спеша соберемся. Все согласны?

Ухрь задумчиво почесал затылок.

– Как ты сказал? С-готовить? Ты, верно, имел ввиду с-есть?

– Прежде чем съесть, нужно сготовить – терпеливо пояснил эльф – разделать тушу, пожарить.

– Плохо! – Пончик говорил с явной уверенностью в своей правоте – Так мясо не даст тебе силу добычи, силу вепря. Какой толк есть?

Повисло напряженное молчанье. Первым его нарушил Додли:

– А знаешь, Пончик, мы с эльфом можем легко уступить тебе всю дюжину кабаньих туш.

– Да, именно так, – подхватил Лайнэн – у нас полно своих запасов, а эти кабаны нам совсем без надобности.

Ухрь настороженно посмотрел на них, пожал плечами и приступил к трапезе. Поглощение пищи ухрем представляло собой зрелище далеко не для слабонервных. На предложение Пончика разделить с ним завтрак друзья вежливо отка-

зались, каждый из них, чтобы не видеть того, как к Пончику «переходит сила вепрей» углубился в изучение найденных книги и карты.

Несколькими часами позже маг и ухрь топтались за спиной эльфа, который неспешно объяснял:

– Уже утро, а все обозначения на карте остаются неизменными в любое время суток. Сперва меня привлекли эти разноцветные огни, видите, здесь – Сувантолайнэн указал в три места на карте. – На них я обратил внимание в первую очередь. Как видите, они двигаются.

– Посмотрите, посмотрите! Вот этот, черный. Перемещается в основном он, да как быстро-то!! – присвистнул Додли.

– Да, я это тоже успел заметить. Этот объект, он, похоже, единственный, кто преодолевает большие расстояния, два же оставшихся сидят на месте, лишь изредка перемещаются по карте.

– Я рад, что мои спутники – наблюдательные, но можешь ты ответить друг-эльф что это такое? – прямолинейность Пончика сбила Лайнэна с толку.

– Ну я как раз занимаюсь тем, чтобы понять что это! – эльф в растерянности обернулся на друзей. – Но не затем, в конце концов, я позвал вас сюда.

Он принялся показывать на большое количество мест схождения самоцветов, разбросанных по всей карте в огромных количествах.

Додли поморщился, сомневаясь:

– Но Лайнэн, на кой нам месторождения всяких там ископаемых и самоцветов, мы – путешественники, а не горняки! Конечно, эту карту можно неплохо сбыть каким-нибудь гномам...

– Ты не понимаешь!!! Это важнее любых денег, и сведения эти – бесценны. Здесь отмечены не рудники, где можно долгим трудом добывать сокровища, а сами сокровищницы, наполненные ими!

Додли широко раскрыл глаза:

– Сокровищницы?! Ты в этом уверен? Если так, то тут их по-пути немеренно! Даже... – маг огляделся – ...здесь, немного южнее, судя по карте, есть одна. Чего же мы ждем!?

Быстрыми решительными шагами Додли направился прямо по карте.

– Стой! Что ты творишь? – оклик Лайнэна несколько не повлиял на Додли, однако ухрь решительно перегородил ему дорогу. Пончик не блистал интеллектом, но ориентировался в складывающихся ситуациях он просто мгновенно. Ретивость колдуна поутихла.

– Простите, я так обрадовался. До этого момента мне уже начало казаться, что судьба у меня такая, вечно быть рваниной, без золотого в кармане. А тут эти сокровища. Радость ослепила меня – его голос затихал.

Лайнэн взглянул на друга:

– Это болезнь все еще не отпустила. Иди-ка ты лучше отдохни. Постарайся уснуть. Кстати, как там твой меч?

– А, Ёукахайнэн! Каукар говорил, что окончательной зрелости он достигнет лишь на исходе следующих трех недель, сейчас еще юнец. А до той поры быть нам полезным он не сможет.

После того, как Додли был уложен спать, эльф и ухрь сели у костра для обсуждения дальнейших планов. Обсуждать долго и не пришлось. И вообще, когда имеешь дело с ухрем, все вопросы решаются очень быстро.

* * *

– Мама, папочка!!! Где вы?!!

Аккуратное окошко, едва прикрытое трепещущей в ночной прохладе легкой занавеской на втором этаже большого старого дуба, выходило прямо на тенистый пруд, окруженный ивами. В ночную пору ярче ярчайших звезд тенистую сень пруда освещала убывающая луна. Маленькая Алтэя снова очнулась от грез в своей кроватке, и перепуганная, звала родителей.

Первым зов за стеной услышал бдительный старший брат. Еле слышно он вышел к лестницам. Его удаляющиеся шаги утонули в тишине ночи. Сбивчивое дыхание Алтэи и оцепенение, охватившее лежащую девочку, никак не хотело отпустить малышку из плена грез. Невероятно длинными показались ей мгновенья, за которые все трое очутились в комнате по зову малышки.

– О, милая, ты снова упала с огромной высоты? – подхватил ее на руки, укачивая, отец.

– Да – еле слышно всхлипнула она. – Но это не как в тот раз, когда я стояла на поляне, и это была не Я, и руки не мои, и все было как сон, а где Я сама, я не знала. И сейчас не было той большой рыжей кошки с двумя хвостами...

– Ничего, не волнуйся, друиды не берут на воспитание девочек, а самим нам ведомо не больше тебя, малышка... Но ты ведь сильная, легко справишься, вся в нас! – подбодрил молодой белокурый эльф, ее брат.

Мать Алтэи, высокая, статная эльфийка сосредоточила острые черты своего красивого овального лица, тряхнула каскадом черных волос и принялась нашептывать чары. Руны, картины и знаки, начертанные по всей стене комнаты стали наливаться мерцающим светом, освещая комнату. Ее заботливый, любящий отец укрыл малышку теплым одеялом и остался напевать песни о Дальних Берегах в час, когда более сдержанные члены семейства покинули освещенные яркими переливчатыми огнями покои Алтэи.

– Все будет хорошо... – прошептал на прощание на Древнем наречии запада эльф, приходившийся ей отцом.

* * *

Поляна была залита ясным солнечным светом в час, когда Пончик отправился на разведку близ предполагаемой со-

кровищницы. Солнечные зайчики серебрились в воде, на дне остывшего походного котелка. В эту безмятежную пору все размышления эльфа сводились к одной теме, никогда не посещавшей его прежде. Даже сейчас, ни на минуту не сомневаясь, Сувантолайнэн любил ту кочевую жизнь, что избрал некогда для себя. И вроде бы все складывалось идеально, а дальнейшая судьба была полна самых смелых надежд и чаяний... Но что-то щемящее встало комком в горле у эльфа. При всей видимости успеха, чего-то не хватало, чего-то главного... И тут Лайнэн понял в чем дело. В час, когда он осознал то, чего ему не хватает, эльф и сам удивился собственным желаньям.

Перед глазами Сувантолайнэна возникали картины мирной семейной жизни вдали от войн и походов. Красавица жена и непременно двое детей, весело играющих около дома, его дома. Ведь он знал – нет такой силы, что была бы сильнее силы рода и ближе семьи и коею не сломить ни кому. Намеренно лишивший же себя связей рода, чужд любым прочным связям, один – никогда не сможет достичь истинного родства душ с кем бы то ни было: ни с кровными родичами, и с родичами души, ни с миром в себе самом, ровно как и с миром вокруг... Отгоняя странные мысли, эльф встряхнул головой, зажмурился и, резко открыв глаза, принялся готовить травы. В сумерках поднялся сильный, но теплый южный ветер. Из разведки вернулся Пончик. Его задержал каменный завал у входа в пещеру, но попав внутрь, ухрь понял, что она раз-

граблена.

– Додли... Додли! Вставай, уже ночь. Скоро в путь!

Маг не заставил себя долго ждать, и уже через четверть часа приятели всем отрядом оговаривали свою дальнейшую судьбу.

– А мне кажется, он просто плохо осмотрел! – сетовал Додли на ухрю – Я уверен, что там что-то есть!!!

– Но мы не просто едем в одну сторону как попутчики, мы ведь друзья, путешествующий отряд! – по глазам Лайнэна было видно, что тот был крайне раздосадован. Эльф не питал приязни к подобному выяснению отношений, но сейчас это казалось неизбежным:

– Давайте хотя бы в чем-то уступать друг другу. У нас не всегда будет куча времени в запасе.

Горячий спор прервал робкий голос из-за дерева:

– Простите, я всего лишь путник. А где здесь перевал? Мне нужно пресечь эти горы, я еду в гости к дяде.

Сказав это, путник (он оказался молодым парнем) спешно приблизился к ухрю, эльфу и магу.

– Я могу вам...

Резким молниеносным движением когтистая лапа монстра обхватила шею юноши. Реакция юнца существенно отличалась от Пончиковой, и когда шейные позвонки парня наперебой захрустели, выражение его лица все так же продолжало оставаться неизменно дружелюбным. Пончик и не смотрел в сторону остолбеневших Лайнэна и Додли. С осо-

бым воодушевлением он поглощал мозговую и кишечную составляющие организма незадачливого путника. Так же, ухрь заботливо уделили внимание сердцу и печени добычи... Немного насытившись и изрядно повеселев, Пончик поднял глаза и увидел блее бледного лица Сувантолайнэна. Колдуна поблизости не оказалось. Не глядя на Пончика, Лайнэн молча, подошел к тому немногому, что осталось от юноши. Он поднял его руку так, чтобы ухрь мог видеть запястье. Немой укор читался в выражении лица эльфа. Пончик расширил глаза и невинно наклонил голову на бок.

– Ты видишь это? – леденяще-холодным тоном проговорил Сувантолайнэн.

Неожиданно для себя Черный Ухрь заметил красовавшееся на пальце парня богато украшенное кольцо, с гербом династии мэра Куры.

– Пончик, ты вообще понимаешь, что происходит? Смотри, что ты наделал! – Лайнэн указал в сторону трупа, а затем на мага, оставляющего в кустах бульон, съеденный накануне. – Ну как с тобой возможно путешествовать?!?

После этих слов ухрь насупился, нижняя губа его расстроено задрожала и он, развернувшись, стремительно убежал в лес. Эльф вздохнул. Он подошел к подрагивающему в ознобе Додли.

– Как ты?

– КАК тебе в голову могло прийти дать согласие на место в отряде этому чудовищу?

– Я боюсь, что мы его обидели. Ухрь конечно весьма своеобразен, но я был слишком груб с ним.

– Ты, груб? А как насчет того дохлого парня? С ним он не особо церемонился!!!

– Но Пончик и не похож на нас. Неправильно было бы судить его по себе. Не знаю, как ты, но я вижу, он честно старается быть полезным. Как думаешь, он вернется?

Выражение лица мага исказилось в усмешке:

– А вот, собственно, и он...

Додли кивнул в сторону появившегося из кустов ухря, радостно волочащего за собой телегу и лошадь. Теперь Лайнэн отчетливо видел; все попытки Пончика исправиться, заканчивались еще большими проблемами. Маг скрестил руки на груди:

– Ты украл у парня то, на чем он ехал, пока был жив?

Ухрь отрицательно покачал головой:

– Он ехал в карете, с кучей слуг, а в телеге была плохая еда, невкусная еда.

Додли растерянно взглянул на друга, потом вновь перевел взгляд на Пончика.

– Ты сказал, там были слуги? Только не говори что ты их...

Пончик облизнулся и поковырял когтем в клыкастой пасти. Все еще слабый волшебник пошатнулся, и начал терять сознание. Лайнэн успел подхватить приятеля, прежде чем он рухнул. Критиковать Пончика было бесполезно, потому тот

был назначен рыть могилу для захороненья племянника мэра. Эльф закинул Додли в телегу и принялся паковать вещи и укладывать их в повозку, попутно зажигая факел. Та ночь минула на редкость быстро.

Ночные тени постепенно начали таять, уступая предсветным сумеркам клочок за клочком пробуждающегося ландшафта.

Спустя сутки, злосчастный город остался далеко позади, а все пятеро крестьян и ремесленников, встретившихся по пути, оказались безвозвратно съеденными Пончиком. Никого это уже не шокировало, но Лайнэн продолжал настойчиво выискивать способы отучить ухря от подобных наклонностей.

Не смотря на то, что эльф стал питаться правильно, он все еще продолжал отстреливать зайцев, для друзей. Невеселые мысли Сувантолайнэна ненадолго сменились, после того, как Додли звонко окликнул их общего знакомого:

– Пончик! У меня к тебе просьба – лицо мага таинственно освещалось светом факела. Его улыбка выдавала неуверенную, картинную попытку казаться искушенным в магии колдуном: – Оставь, пожалуйста, следующего путника. Не нужно с ним так неаккуратно, ладно?

– О, Додли! Я так ценю твою поддержку. Мое мнение полностью совпадает с твоим – обрадовался эльф.

Маг попытался выпрямиться в телеге. Он поёрзал немного, прижав геройскую позу.

– Сувантолайнэн, и ты, Пончик! Внемлите же!!! Я выучил вторую стадию и мне нужна практика. Следующий встречаемый нужен мне для освоения заклинания замораживания.

Его Книга Магии оказалась не только пособием по освоению магии Огня, она включала в себя и элементы Древней Высшей Магии, так же называемой стихийной. Моральный дух Лайнэна, захваченный врасплох циничностью этих дикарей, был уязвлен. Отгоняя негативные мысли, Сувантолайнэн плавно перевел тему. Он натянул поводья и, остановив телегу, обернулся к магу. Пончика в телеге не было, он сидел рядом. Выносливости ухря можно было позавидовать, а находишься он в телеге – неизвестно, сколько бы она прожила...:

– Нам нужно определиться с дальнейшими планами – рассеянно кинул он, доставая из мешка пронизанную магией карту.

– ???

– Нам ведь нужно решить, где будет пусть временный, но все же исход нашего путешествия после того, как мы доберемся до ближайшей сокровищницы в паре дней отсюда!

– Да ладно, по мне так вовсе и не обязательно ехать в какое-то конкретное место. Можно конечно что-то придумать, но это так утомительно... – Додли потянулся и зевнул – По-моему, ты слишком волнуешься, приятель. Достойные противники, путешествующие вроде нас сейчас, скорее всего, шатаются по центральным районам материка, а у нас и тут

полно интересных мест, которые мы еще не посетили, что волноваться-то.

– А мне кажется, что даже если едешь по хорошей дороге, в карете, но не в том направлении – опустил голову Лайнэн – скорее всего – все местности того пути будут не те... Пончик, а ты что думаешь? Нам важно выслушать всех.

Ухрь посмотрел на предрассветное небо и сказал:

– Скоро рассвет, время остановиться и поесть!

* * *

Вероятно, впервые Светлый Эльф так остро ощущал отсутствие единства среди своих спутников. Конечно, при Каукаре было не так безопасно и легко, но Лайнэн был готов пожертвовать многим ради того, чтобы гармоничность в нынешнем составе отряда хотя бы наполовину напоминала ту, которой она была при Учителе. В смутной тревоге эльф забылся грезами. Уснули все, даже бдительный Пончик. Теперь, телега практически не касалась земли, неведомая сила влекла ее по залитой лунным светом дороге. Густые леса, поля, водоемы – мелькали перед глазами спутников в едва различимой тьме ночи. Застывший воздух и звенящая пустота наполняли их сознание необъяснимой радостью в предвкушении счастья. Легко, и даже играючи лошадь несла телегу в неведомом направлении, не смотря на присутствующего в ней Пончика. Маленькие кусочки жизни пролетели едва заметным потоком видений, только для того, чтобы остаться через мгновение далеко позади. Все окружающее: вещи, существа, растения – были пронизаны ослепительными световыми лучами, переплетающимися между собой едва уловимыми узорами. Объяснить происхождение этих сияний было невозможно. Однако по ощущениям становилось ясно, что предшествовали они таким понятиям как чары и магия, являя собой их первооснову. Друзья не говорили между собой, но одного взгляда было достаточно для того, чтобы понять, о чем хочет сказать другой. В этом необычном мире снов, сло-

ва, казалось, не имели никакого значенья. Но вот, скорость замедлилась, лошадь перешла на легкую рысь, и перед глазами спутников выступило из тьмы маленькое приозерное селение. Никто из них не знал, где это, но то, что это место было где-то очень далеко, возможно в другом мире, было очевидно. Как только все трое спешили, воздух наполнился прохладой, и вся деревенька утонула в густом белесом тумане. Этот туман не был обычным, слишком уж стремительно и плотно окружил он пришельцев, но ни ухрь, ни эльф, ни маг не чувствовали страха, скорее наоборот, внезапно сгустившаяся туманная дымка напоминала им теперь занавес, за которым готовились новые декорации и суетились, в волнении, актеры. Лишь бесконечное мгновение туман не сдавал своих позиций перед тем, как явить друзьям новую картину. Влажный воздух едва заметно заколебался и перед ними открылся вид на длинный пирс, край которого терялся за плотной бледной завесой. Все ощущения были обострены и настолько реалистичны, что у каждого из спутников невольно возникал вопрос о том, насколько происходящее является сном. В этом чуждом мире не было места мыслям и холодным расчетам, только интуиция. А потому ни Додли, ни Лайнэн, ни Пончик не знали, зачем им нужно идти по открывшемуся их взорам пути, однако все они были уверены, что просто нужно. За пятнадцать шагов до края пирса друзья остановились. Молочная дымка неохотно расползлась прямо на глазах, и из самой глубины ее проявились три темные

фигуры, облаченные в черные дорожные плащи, бархат которых все еще хранил на себе серебристые капли дождя. Капюшоны плащей духов были небрежно откинuty. Ими оказались люди: девушка и двое юношей. Глядя на ухря, эльфа и мага как на давно знакомых и близких друзей, потерявших память, незнакомцы, переглянувшись, улыбнулись. Девушка медленно подняла руки, и в ее ладонях начали стучаться водные потоки, берущие свое начало в трепещущей влаге тумана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.